

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФАЙЛИНГА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Турсунова Сабина Равшановна

Доцент кафедры «Обеспечение общественной безопасности»
Университета общественной безопасности Республики
Узбекистан, д.ф.ю.н. (PhD)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17163402>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 15-Sentabr 2025 yil
Ma'qullandi: 18-Sentabr 2025 yil
Nashr qilindi: 20-Sentabr 2025 yil

KEY WORDS

профайлинг;
криминалистический
профайлинг; психологический
портрет преступника;
инвестиционная психология;
типологический подход ФБР;
географическое
профайлирование; оперативно-
розыскная деятельность;
следственная тактика;
доказательства и
допустимость; когнитивные
искажения; валидность
метода; стандартизация;
междисциплинарность;
уголовное судопроизводство.

ABSTRACT

Статья рассматривает профайлинг в уголовном судопроизводстве как инновационный междисциплинарный метод на стыке криминалистики, психологии, криминологии и социологии. Раскрывается сущность профилирования как построения психологического портрета неизвестного преступника по совокупности следов, способу и обстоятельствам совершения деяния; показана его тактическая ценность для оптимизации розыскных мероприятий, выдвижения версий и сужения круга подозреваемых. На историческом материале (от интуитивных портретов конца XIX века до институционализации в США и Великобритании, геопрофайлирования 1990-х) прослеживается эволюция подходов. Обобщаются типологический (ФБР), инвестиционный (Кантер) и географический (Россмо) векторы развития, акцентируется двоякая природа метода: потенциал генерации инсайтов и необходимость критической верификации. Показаны оперативно-розыскные и следственные приложения (розыскные профили, планирование следственных действий, запросы по профильно значимым признакам), а также пределы процессуальной приемлемости: отсутствие прямого нормативного статуса профайлинга как доказательства, возможность его опосредованного использования через заключения судебных психологов/психиатров. Отмечены ключевые проблемы — вариативность определени

Профайлинг (профилирование) в уголовном судопроизводстве представляет собой инновационный междисциплинарный метод, возникший на стыке криминалистики, психологии, криминологии и социологии. Его суть заключается в составлении психологического портрета неизвестного преступника на основе анализа следов и поведенческих проявлений, оставленных при совершении преступления electronic.ruzh.org. Иными словами, профайлинг – это метод поиска и изучения личности преступника по характеру, способу и обстоятельствам совершенного деяния electronic.ruzh.org. Данный подход предоставляет следователям и оперативным сотрудникам тактические и технические возможности для оптимизации розыскных мероприятий и следственных действий, позволяя выдвигать обоснованные версии и сужать круг подозреваемых.

Исторически профилирование преступников развивалось как ответ на потребности правоохранительных органов лучше понимать мотивацию и особенности неизвестных злоумышленников. Первые попытки сходны с интуитивным «психологическим портретированием»: например, в 1888 г. лондонский врач Томас Бонд, осматривая жертв Джека-потрошителя, предположил по характеру увечий, что преступник – физически сильный мужчина средних лет, действующий хладнокровно и в одиночку. Бонд даже указал на сексуальную мотивацию убийцы и отметил некоторые поведенческие черты, хотя достоверность его профиля осталась неизвестной, так как Потрошителя, так и не нашли¹. В начале XX века итальянский криминолог Чезаре Ломброзо пытался типологизировать преступников по биологическим признакам и заложил идею о связи между личностью и преступным поведением. Основатель криминалистики Ганс Гросс также утверждал, что особенности личности преступника можно раскрыть через анализ способов совершения им преступлений – каждый преступник обладает своим «стилем», по которому его можно вычислить. Эти идеи предвосхитили развитие научного профайлинга, хотя практически не применялись до середины XX века².

Современный этап профайлинга зародился в 1950-х годах. Классическим примером стало дело «Безумного бомбиста» в Нью-Йорке: полиция обратилась к психиатру Джеймсу Брусселу, который на основе поведения преступника составил психологический портрет неизвестного подрывника. Бруссел предсказал ряд характеристик злоумышленника – например, что преступник окажется одиноким мужчиной среднего возраста, европейского происхождения и будет при задержании одет в аккуратный двубортный костюм. Когда в 1957 г. арестовали Джорджа Метески, подозреваемого в серии взрывов, он действительно оказался эмигрантом из Европы и был одет в двубортный пиджак, застёгнутый на все пуговицы, несмотря на неподходящую погоду. Этот случай широко прославил метод профилирования. Тем не менее впоследствии Бруссел несколько приукрасил степень точности своего прогноза: по свидетельству одного из «отцов» профайлинга Роберта Ресслера, оригинальный профиль Метески не был идеальным и содержал немного сведений, реально помогших следствию³. Данный пример демонстрирует двойственную природу профайлинга: с одной стороны, он способен выдать неожиданные инсайты о личности преступника, с другой – требует критического отношения и верификации.

В 1970–1980-х годах профайлинг получил признание в правоохранительных органах США. В 1972 г. при ФБР создан Поведенческий аналитический отдел

¹ Norris, G. (2014). The Evolution of Criminal Profiling: From Whitechapel to Quantico and Beyond. , 3-16. <https://doi.org/10.1016/B978-1-4557-3174-9.00001-X>.

² Egger, S. (1999). Psychological Profiling. Journal of Contemporary Criminal Justice, 15, 242 - 261. <https://doi.org/10.1177/1043986299015003003>.

³ Douglas, J., Ressler, R., Burgess, A., & Hartman, C. (1986). Criminal profiling from crime scene analysis. Behavioral Sciences & The Law, 4, 401-421. <https://doi.org/10.1002/BSL.2370040405>.

(Behavioral Science Unit), задачей которого стало изучение серийных убийц и насильников для выработки типологий преступников. Агент ФБР Роберт Ресслер и его коллеги Джон Дуглас, Рой Хэйзлвуд и др. опросили десятки осужденных серийных убийц, обобщив данные об их личности и мотивах. На основе этих исследований возник типологический подход ФБР – разделение насильников и убийц на условные категории («организованный» vs «неорганизованный» тип и пр.), что помогало прогнозировать дальнейшие действия преступника и его черты характера. Параллельно в Великобритании психолог Дэвид Кантер развивал инвестиционную психологию – статистический подход к профилированию, основанный на анализе множества случаев (примером успеха этой школы было составление профиля «железнодорожного насильника» в Лондоне, что привело к задержанию преступника Джона Даффи в 1986 г.)⁴. Ещё одним направлением стало географическое профилирование, оформленное в 1990-х канадским криминологом Кимом Россмо: методы математического моделирования и геостатистики используются для определения вероятного места жительства преступника по географии преступлений. Так, одним из первых примеров геопрофилирования считается операция по поиску советского серийного убийцы А. Чикатило: анализ локализации его убийств (лесополосы, станции транспорта) позволил милиции эффективно организовать наблюдение и в конечном итоге задержать маньяка⁵.

Обобщая различные подходы, под криминалистическим профайлингом принято понимать методику выявления и исследования личности предполагаемого преступника на основе анализа совокупности следов и других признаков, оставленных на месте происшествия и проявившихся в поведении. Ключевая особенность профайлинга в том, что он выходит за рамки традиционного осмотра вещественных доказательств: профилирование стремится установить психологические и поведенческие особенности неизвестного субъекта, выявить причинно-следственные связи между его действиями и личностными характеристиками⁶. Профайлеры анализируют не только что сделал преступник, но и как и почему он это сделал, выдвигая гипотезы о мотивации, эмоциональном состоянии, привычках, социальных связях злоумышленника. Например, способ совершения преступления (оружие, степень продуманности, интенсивность насилия, выбор жертвы) может указывать на определённый психотип или уровень подготовки преступника.

Теоретическая основа профайлинга опирается на криминалистическую характеристику преступления и преступника. Профайлинг интегрирует знания из психологии (например, типологии личностей, девиантное поведение), психиатрии (патологии и расстройства, влияющие на криминальное поведение), социологии (социальные факторы) и собственно криминалистики (методика расследования и оценки следов). Историческое развитие профайлинга – от первых интуитивных портретов до современных компьютерных систем – демонстрирует, что это динамичная область, впитывающая достижения науки. В следующем разделе рассмотрим, как профайлинг применяется на практике в разных странах, включая Узбекистан, и какие результаты при этом достигаются.

⁴ Snook, B., Eastwood, J., Gendreau, P., Goggin, C., & Cullen, R. (2007). Taking Stock of Criminal Profiling. *Criminal Justice and Behavior*, 34, 437 - 453. <https://doi.org/10.1177/0093854806296925>.

⁵ Mohler, G., & Short, M. (2012). Geographic Profiling from Kinetic Models of Criminal Behavior. *SIAM J. Appl. Math.*, 72, 163-180. <https://doi.org/10.1137/100794080>.

⁶ Селиманова С. М., Миразов Д. М., Иканов А. А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ //International Conference on Adaptive Learning Technologies. – 2025. – Т. 13. – С. 11-17.

Для правоохранительных органов профайлинг ценен как в оперативно-розыскной деятельности, так и на этапе следствия. Криминалист А.А. Абрамовский отмечает, что профайлинг ныне всё чаще используется на практике, причём потребность в нём вышла за рамки сугубо криминалистической науки – элементы профилирования применяются даже в банковской сфере, кадровой работе, обеспечения транспортной безопасности и др.⁷. Тем не менее наибольшее значение метод имеет именно для раскрытия тяжких преступлений. Можно выделить несколько направлений применения профайлинга в уголовно-правовой сфере: **(1)** криминалистическая профилактика преступлений, **(2)** раскрытие преступлений силами оперативно-розыскных подразделений, **(3)** расследование преступлений следователями, **(4)** проведение судебных экспертиз с использованием профилирования, **(5)** технико-криминалистическое обеспечение следствия (например, специализированные программные комплексы). Рассмотрим некоторые из этих аспектов подробнее.

Оперативно-розыскной аспект. В рамках ОРД профайлинг помогает организовать поисковые мероприятия более прицельно. Оперативники часто работают с ограниченным временем и скудной информацией, поэтому быстрота и ясность алгоритма действий критически важны. Методы профилирования позволяют выдвинуть версию о личности разыскиваемого и спланировать наблюдение или проверочные мероприятия в наиболее вероятных местах появления преступника. Примером служит уже упомянутое геопрофилирование, когда анализ карты преступлений подсказывает, где устроить засады или какие районы прочесать в первую очередь. Отечественный опыт показывает эффективность такого подхода: при поимке Чикатило вычисление предполагаемого ареала обитания убийцы позволило сконцентрировать силы милиции на узких локациях (вокзалы, лесопарковые зоны), где маньяк в итоге и был задержан. Однако следует признать, что методики геопрофилирования пока недостаточно систематизированы, из-за чего возможны неточности и ошибки при их применении. Для развития оперативного профайлинга необходимы понятные и проверенные алгоритмы, адаптированные под нужды правоохранительных органов. Зарубежный опыт уже предлагает решения: существуют программные комплексы для серийных преступлений (например, система Rigel⁸, разработанная группой Россмо, или аналоги, использующие ГИС вроде Google Maps⁹). Они позволяют на основе адресов эпизодов строить «карты вероятности» местопребывания преступника. Внедрение таких технологий в оперативную практику органов внутренних дел могло бы повысить эффективность розыска¹⁰. Кроме того, важно определить, кто именно должен заниматься профилированием в структуре ОВД: либо создать специализированные аналитические подразделения, либо обучать навыкам профайлинга действующих оперуполномоченных. В мире существуют разные модели – от отдельных поведенческих аналитических групп (как в ФБР) до интеграции профайлинговых техник в подготовку каждого следователя и оперативника.

Следственная практика. Для следователя профайлинг выступает вспомогательным инструментом, способным подсказать новые версии или

⁷ Абрамовский А. А. Профайлинг: понятие и основные направления его развития в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 48-56.

⁸ Lino, D. (2023). Searching for Brazilian serial killers' home using a geographical offender profiling software. International Journal of Criminal Justice. <https://doi.org/10.36889/ijcj.2023.006>.

⁹ Ghazvini, A., Abdullah, S., Hasan, M., & Kasim, D. (2020). Crime Spatiotemporal Prediction With Fused Objective Function in Time Delay Neural Network. IEEE Access, 8, 115167-115183. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3002766>.

¹⁰ Lino, D. (2023). Searching for Brazilian serial killers' home using a geographical offender profiling software. International Journal of Criminal Justice. <https://doi.org/10.36889/ijcj.2023.006>.

направления поиска доказательств. В рамках межведомственного взаимодействия следователь может запрашивать у оперативников информацию, структурированную по методике профилирования – фактически заказывать «розыскной профиль» на основе собранных ОРД данных. Получив такой профиль (пусть и в неформальном виде), следователь сужает круг подозреваемых, более целенаправленно проводит допросы, обыски, назначения экспертиз. Также профайлинг полезен при формировании следственных версий и планировании расследования: например, если профиль указывает на вероятность психического отклонения у преступника, следователь включит в план версию о невменяемости или проверит учет психически больных по соответствующим параметрам. Профайлинг может помочь и при составлении запросов в различные учреждения. Структурируя известные данные по определенным критериям (возраст, профессия, психическое состояние, семейное положение и пр.), следователь формирует *портретные признаки*, по которым запрашивает информацию у медицинских клиник, военкоматов, психдиспансеров, образовательных учреждений и т.д.¹¹. Грамотно подготовленный запрос, основанный на профайлинговом анализе, способен выявить конкретное лицо, подходящее под профиль (например, запрос в психиатрические учреждения по приметам предполагаемого серийного убийцы). Таким образом, методы профилирования органично дополняют традиционные следственные действия, повышая их результативность.

Вопрос правового статуса профайлинга и его регулирования в уголовном процессе остаётся дискуссионным. Формально профилирование не упомянуто напрямую ни в Уголовно-процессуальных кодексах, ни в специальных законах большинства стран. Профайлинг возник как инициатива практиков, инструмент оперативного и аналитического характера, поэтому нормативная база под него начала подстраиваться постфактум. В некоторых сферах безопасность профильные технологии получили ведомственную регламентацию. Например, в сфере гражданской авиации и транспорта разработаны инструкции по поведенческому профайлингу пассажиров, которые используются службами безопасности аэропортов для выявления потенциально опасных лиц (террористов, наркокурьеров и т.д.) по невербальным признакам и моделям поведения. В России изданы ведомственные методички МВД по использованию профайлинга на транспорте, а в нормативных правовых актах по транспортной безопасности закреплена возможность применения как контактного профайлинга (когда инспектор лично беседует с пассажиром и наблюдает за его реакциями), так и бесконтактного – с помощью технических средств (систем видеонаблюдения, тепловизоров и пр.). Пример технического профайлинга – система дистанционной детекции подозрительных лиц, успешно опробованная во время Олимпиады в Сочи (2014), когда с помощью видеокамер и алгоритмов анализа поведения вычислялись люди с потенциально агрессивными намерениями¹². Данные меры основаны на подзаконных актах и инструкциях, что можно рассматривать как прообраз нормативного признания профайлинга в узкой области.

Что касается уголовного судопроизводства, здесь положение сложнее. В процессуальном законодательстве прямо не предусмотрено заключение «профайлера» как вида доказательства. Профиль преступника не является ни вещественным доказательством, ни показанием, ни заключением классического эксперта, поскольку профайлеры обычно не входят в перечень судебных экспертов, а их выводы носят вероятностный характер. Тем не менее возможно использование профайлинга

¹¹ Santos, B. (2024). CRIMINAL PROFILING IN CRIMINAL PROSECUTION: APPLICATION AS AN INVESTIGATIVE METHOD AND EVIDENCE. *International Journal of Human Sciences Research*. <https://doi.org/10.22533/at.ed.5584122403042>.

¹² Dekkati, S., Gutlapalli, S., Thaduri, U., & Ballamudi, V. (2022). AI and Machine Learning for Remote Suspicious Action Detection and Recognition. *ABC Journal of Advanced Research*. <https://doi.org/10.18034/abcjar.v11i2.694>.

опосредованно: через выводы судебных психологов или психиатров. К примеру, если эксперт-психолог проводит исследование материалов дела и выдаёт заключение о психологических особенностях разыскиваемого (профиль), следователь может приобщить это заключение к делу как экспертноесlib.uz. Именно так, судя по публикациям, поступили авторы из Узбекистана, добившись признания профилировочной экспертизы допустимым доказательствомslib.uz. Но пока это исключительный случай.

В теории некоторые исследователи предлагают ввести понятие **«судебного профайлинга»** или профайлинговой экспертизы официально. Аргументируется, что профайлинг опирается на специальные знания (психология, криминалистика), а потому результаты профилирования могли бы оформляться в виде экспертного заключения специалистом-профайлером, прошедшим аттестацию. Однако на практике такой институт ещё не создан. В вузах отсутствует направленная подготовка экспертов-профайлеров, нет отраслевого стандарта или методики, утверждённой на государственном уровне. Как отмечает А.А. Абрамовский, сегодня отсутствует система подготовки специалистов, способных проводить исследования и давать официальные заключения в рамках «профайлинговой экспертизы»¹³. Поэтому говорить о полной процессуальной легитимности профайлинга преждевременно. В лучшем случае, заключение профайлера может рассматриваться судом как *мнение специалиста*, не имеющее заранее установленной силы доказательства, либо как справка аналитического характера для внутреннего пользования следствия.

Таким образом, нормативно-правовой аспект профайлинга находится в стадии становления. Отсутствие прямого законодательного регулирования компенсируется локальными актами и наработками практики. В перспективе, по мере накопления положительного опыта, возможна институционализация профайлинга – будь то через появление штатных профайлеров в крупных следственных подразделениях, через утверждение методических рекомендаций правоохранительных органов, или даже через поправки в законодательство (например, введение профайлинговой экспертизы как одного из видов судебной экспертизы по уголовным делам). Пока же успех применения профайлинга во многом зависит от личного усердия отдельных энтузиастов и открытости правоохранительной системы к инновациям.

Несмотря на очевидные преимущества профайлинга, его широкое внедрение сталкивается с рядом проблем и ограничений, а именно с:

Отсутствием научной валидности и стандартизации. Критики отмечают, что многие профайлы строятся на основе опыта и интуиции конкретного профайлера, а не строгих статистических закономерностей. Эмпирическая проверка точности профилей затруднена, ведь каждый преступник уникален. Случаи успешных профайлов нередко становятся известными, тогда как о промахах говорят меньше. В результате может складываться иллюзия всемогущества метода. На деле же профайлинг подвержен субъективизму: разные специалисты, анализируя одно преступление, порой дают разные портреты подозреваемого. Отсутствие единых методик и стандартов ведёт к тому, что качество профиля сильно зависит от квалификации исполнителя.

Риск ошибок и ложных ориентиров. Неправильный профиль способен увести следствие в сторону. В истории известны случаи, когда упор на неверные профайлинговые признаки мешал расследованию. Например, при поиске «Вашингтонского снайпера» в 2002 г. профили указывали на одиночку-белого мужчину, в то время как реальные преступники оказались дуэтом афроамериканцев, что позволило им дольше оставаться вне подозрений. Такие промахи учат, что профиль – это лишь версия, которую нельзя абсолютизировать. Следователи не

¹³ Абрамовский А. А. Методологические основы профайлинга //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – №. 2. – С. 16-24.

должны отбрасывать других подозреваемых только потому, что они «не подходят под профиль». Необходимо также избегать когнитивных искажений – профайл может невольно подтолкнуть оперативников интерпретировать факты предвзято, в русле ожидаемого образа преступника. Чтобы минимизировать эти риски, желательно, чтобы профилирование проводилось коллективно (группой экспертов) и сопровождалось указанием степени неопределённости каждого выдвинутого признака.

Кадровые и образовательные проблемы. Профайлеров-практиков чрезвычайно мало. Формально профессии «профайлер» не учат ни в одном вузе постсоветского пространства на уровне государственной программы. Обычно профайлингом занимаются энтузиасты – психологи или криминалисты, прошедшие дополнительную подготовку, либо бывшие оперативники с большим опытом, самостоятельно изучившие психодиагностику. Необходимо развивать систему подготовки кадров: вводить спецкурсы по профайлингу в академиях МВД, стажировки за рубежом, привлекать специалистов смежных областей (например, математиков для работы над алгоритмами геопрофилирования). Без достаточного числа квалифицированных профайлеров говорить о массовом внедрении метода не приходится.

Правовые барьеры. Как отмечалось, отсутствует четкий правовой статус профайлинговых заключений. Следователи могут опасаться, что результаты профайлинга будут легко оспорены адвокатами в суде как *ненадлежащие доказательства*. Пока не урегулирован процессуальный статус профайлера, его выводы остаются вспомогательными. Решение может заключаться либо в официальном введении профайлинговой экспертизы (что потребует доказать научную обоснованность метода), либо в аккуратном использовании профайлинговой информации так, чтобы она приводила к получению традиционных доказательств. Иными словами, профиль должен наводить на улику, а не сам выступать уликой. Тогда проблем с допустимостью не возникнет.

Подводя итог этому разделу, подчеркнём: профайлинг – не панацея, а лишь дополнительный инструмент, эффективность которого варьируется. Он наиболее полезен при умелом и осторожном применении, в сочетании с другими средствами расследования. Необходимо дальнейшее научное исследование метода, его стандартизация и обмен опытом между странами. Только преодолев обозначенные трудности, профайлинг сможет занять достойное место в арсенале криминалистики.

Использованная литература:

1. Селиманова С. М., Миразов Д. М., Иканов А. А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ //International Conference on Adaptive Learning Technologies. – 2025. – Т. 13. – С. 11-17.
2. Абрамовский А. А. Профайлинг: понятие и основные направления его развития в криминалитике //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – №. 4. – С. 48-56.
3. Абрамовский А. А. Методологические основы профайлинга //Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – №. 2. – С. 16-24.
4. Norris, G. (2014). The Evolution of Criminal Profiling: From Whitechapel to Quantico and Beyond. , 3-16. <https://doi.org/10.1016/B978-1-4557-3174-9.00001-X>.
5. Egger, S. (1999). Psychological Profiling. Journal of Contemporary Criminal Justice, 15, 242 - 261. <https://doi.org/10.1177/1043986299015003003>.
6. Douglas, J., Ressler, R., Burgess, A., & Hartman, C. (1986). Criminal profiling from crime

scene analysis. Behavioral Sciences & The Law, 4, 401-421. <https://doi.org/10.1002/BSL.2370040405>.

7. Snook, B., Eastwood, J., Gendreau, P., Goggin, C., & Cullen, R. (2007). Taking Stock of Criminal Profiling. Criminal Justice and Behavior, 34, 437 - 453. <https://doi.org/10.1177/0093854806296925>.

8. Mohler, G., & Short, M. (2012). Geographic Profiling from Kinetic Models of Criminal Behavior. SIAM J. Appl. Math., 72, 163-180. <https://doi.org/10.1137/100794080>.

9. Lino, D. (2023). Searching for Brazilian serial killers' home using a geographical offender profiling software. International Journal of Criminal Justice. <https://doi.org/10.36889/ijcj.2023.006>.

10. Ghazvini, A., Abdullah, S., Hasan, M., & Kasim, D. (2020). Crime Spatiotemporal Prediction With Fused Objective Function in Time Delay Neural Network. IEEE Access, 8, 115167-115183. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.3002766>.

11. Lino, D. (2023). Searching for Brazilian serial killers' home using a geographical offender profiling software. International Journal of Criminal Justice. <https://doi.org/10.36889/ijcj.2023.006>.

12. Santos, B. (2024). CRIMINAL PROFILING IN CRIMINAL PROSECUTION: APPLICATION AS AN INVESTIGATIVE METHOD AND EVIDENCE. International Journal of Human Sciences Research. <https://doi.org/10.22533/at.ed.5584122403042>.

13. Dekkati, S., Gutlapalli, S., Thaduri, U., & Ballamudi, V. (2022). AI and Machine Learning for Remote Suspicious Action Detection and Recognition. ABC Journal of Advanced Research. <https://doi.org/10.18034/abcjar.v11i2.694>

INNOVATIVE
ACADEMY